

ИННОВАЦИОННЫЙ ЧЕЛОВЕК КАК ЦЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

С. А. Ганаба

Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова, г. Киев, Украина

A PERSON OF INNOVATIONS AS AN AIM THE MODERN
EDUCATIONAL DISCURSIVE

S. A. Ganaba

National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

Summary. This article touches upon the question of necessity to form a person of a new level in the modern socio-cultural relations. This person must be able to take and create new information and inventions. The feature of such person is not only to have certain amount of knowledge, which may be useful for different occasions, but to search this information and use it effectively to solve the problems in any case of the life. The author stresses, that such person can adapt to the modern world, manage to predict and avoid the process of destruction.

Key words: educational discursive; person of innovations; information; problems.

В современном научном мире происходят открытия и технические новации, о которых еще недавно мечтали и размышляли фантасты. Эти открытия исследователи связывают с развитием информационных, компьютерных, сетевых и других технологий. Технологические новшества самым непосредственным образом влияют на социокультурную динамику. Социокультурные перспективы развития и конвергенции технологий просматриваются в формировании нового способа жизни, кардинальной смене стиля и смысла человеческой жизни. Они формируют новый образ будущего, для которого характерными являются: утрата человеком контроля над значительной частью социальных процессов; ориентация на будущее и инновационный характер бытия. Инновационные процессы объединяют науку, технику, экономику, менеджмент, медицину, образование, предпринимательство и другие сферы общественной жизни, меняя способы и методы получения новых знаний.

Необходимо подчеркнуть, что новшества являются постоянным спутником жизни общества. Однако в современном мире они приобрели качество непрерывных и играют решающую роль в жизни общества и человека. Инновации являются формой обновления и развития социума на всех уровнях его организации. Они охватывают все стадии: от рождения идеи до ее реализации. Обращая на это обстоятельство внимание, Э. Тоффлер пишет: «Технологические инновации состоят из трех стадий, взаимосвязанных вместе в обновленном цикле. Во-первых, выделяется идея. Во-вторых, ее практическое использование. В-третьих, ее распространение в обществе» [8, с. 40]. Исследователь утверждает, что сегодня сокращается временной промежуток между этапами инновационной деятельности. Это объясняется тем, что технические и технологические инновации, которые реализованы на практике, способствуют процессу генерации новых идей. «Каждая новая техника или технология определенным образом меняют всю существующую технику и технологии, позволяя нам создавать новые комбинации. Количество возможных комбинаций возрастает экспоненциально в меру того, как количество новой техники или технологий возрастает арифметически», – утверждает Э. Тоффлер [8, с. 41].

Концепция инновационного развития общества является предметом научных интересов и поисков Д. Белла, З. Бжезинского, У. Бека, Дж. Вакка, В. Зомбарта, Й. Масуды, В. Митчерлиха, Э. Тоффлера, Дж. Несбита, Й. Шумпетера, Х. Шпиннера и других. Общим в их исследованиях является понимание инноваций как явлений, которые предлагают качественно новое решение актуальных проблем и предполагают новые изменения компонентов конкретной системы. Существенным является то обстоятельство, что при этом происходит переключе-

ние внимания с тех результатов, которые являются явными и очевидными, на процессы и явления, которые сопутствуют достижению данных результатов или, наоборот, являются скрытыми.

Использование высоких технологий свидетельствует о быстром обновлении структурных элементов общества, смене функциональных характеристик, которые сопровождаются ломкой традиционных социальных структур, потере стабильности в развитии общества, нивелировании общепринятых образцов и правил, отказе от тех мировоззренческих ориентаций и ценностей, которые определяли раньше жизнь человека. В такие периоды рушится «органическая целостность эпохи» (Н. Бердяев), человеческая жизнь и сознание находятся в ситуации, которая ликвидирует привычную «почву» человеческого существования и жестко влияет на мироощущения личности. Лишенный порядка и определенности мир предстает как текучая, разжиженная, дисперсная версия модерна (З. Бауман). Ее основным атрибутом является хаотичность, которая таит в себе, с одной стороны, множество угроз, а с другой, большой творческий потенциал в создании нового цивилизационного порядка и гармонии. Этот порядок имеет совершенно иную природу, поскольку мир получает возможность приобрести гармонию не в своей однородности, а в своей сложности и многоликости, постоянно соприкасаясь с явлениями которых, нельзя предвидеть будущее и трудно подогнать новшества под существующую систему ценностей и порядков. Авторы книги «Нетократия» А. Бард и Я. Зодерквист утверждают, что преодолеть аномальные явления невозможно в условиях внедрения новых явлений в систему старых понятий. Латать и штопать старые теории в надежде получить твердую почву под ногами более чем неперспективное занятие, поскольку стабильность и предсказуемость современного развития общества сигнализируют о его кризисе. «Придется привыкнуть, что роскошь стабильности более недоступна, и единственно постоянная вещь – сами изменения. Все течет. Социальная и экономическая стабильность, ранее бывшая нормой жизни, теперь станут редкостью и признаком стагнации. Недостаточно просто думать или думать по-другому. Теперь придется постоянно переосмысливать идеи и отбрасывать их. Творческое разрушение не знает отдыха», – пишут исследователи [1, с. 37].

Новый контекст социальной реальности существенно влияет на бытие человека. Исчезают те привычные символические ориентиры и горизонты, которые определяли его жизнь, он оказывается в ситуации своеобразного культурного вакуума и пустоты, когда стабильное и привычное уже исчезло, а новое еще не приобрело общего признания. Человек оказывается в зоне опасности и одновременно в пространстве новых возможностей и нереализованных потенций. Чтобы их реализовать, ему необходимо отыскать созвучные духу эпохи культурные формы, сберечь равновесие в современном изменчивом социуме, выстраивая собственную траекторию развития и жизни относительно реалий времени. Эти реалии предусматривают поиск новых житейских смыслов, которые призваны преодолеть общее состояние ситуативной тревожности, удовлетворить витальные и духовные потребности человека, начертить пути его самовыражения и самосовершенствования, культивировать способность понять и раскрыть мир собственной уникальности и духовно-культурной самобытности.

Современность обуславливает необходимость становления человека новой формации, способного к созданию и восприятию нового. Такой человек, в отличие от рационального субъекта эпохи модерна, который целеустремленно и агрессивно познает мир и которому присуща модель одномерного (стандартного) мышления и поведения, устремляет свою деятельность в русло конструирования активной нелинейной среды сложных реальностей. Происходит становление нового типа человека – человека инновационного, которому свойственны не только новые знания, но и новое мышление, новая интуиция, новые адекватные способы видеть себя и окружающий мир. Ему присуща инициативность, возможность делать выбор из множества вариантов, определять свою ответственность за собственные просчеты и поражения. Он проявляет умение быстро и гибко адаптиро-

ваться к изменчивым реалиям, демонстрирует способность предугадывать, а возможно, и упреждать негативные и деструктивные процессы.

Таким образом, на сегодня возникает потребность в личности, которая не только накапливает информацию для своей профессиональной и повседневной деятельности, но и владеет возможностью ее генерировать и изменять. Ее будущее зависит от того, насколько она сумеет освоить новые общественные реалии и приспособлять их к ежедневным потребностям. Поэтому на первый план выдвигается задача подготовить человека к самостоятельному овладению новыми знаниями, поиску новой информации, сформировать потребность в обучении на протяжении всей его жизни, потребность использовать знания в практической деятельности. Возможность творчески использовать информацию является в условиях современности более важной, чем умение ее накапливать и заучивать. Информационно-компьютерные технологии делают абсурдной роль эрудита.

Помочь человеку быстро адаптироваться к переменам в обществе, научиться учиться, ориентироваться среди большого объема информации, не утрачивая связь с традициями, духовными ценностями предыдущих поколений, призвана сфера образования. Именно в этой сфере формируется человеческий капитал, качество которого определяет возможности и перспективы развития общества в будущем. Акцент на будущем меняет назначение образования в общественной жизни. С транслятора и хранилища культурного опыта поколений образовательная сфера превращается в мастерскую, в которой происходит становление человека с инновационными характеристиками, инновационным взглядом на мир и инновационным типом мышления. Образование всё более концентрируется на развитии способности личности к обучению. Ситуация цивилизационного перехода предусматривает кардинальную смену основоположных позиций учебного процесса. Стратегическим ориентиром и целью современного образования является пробуждение в человеке творческого потенциала, его способности к восприятию и созданию нового, формирование инновационных качеств человека.

Целью статьи является акцентирование внимания на эвристическом потенциале сферы образования в становлении инновационного человека.

Необходимо отметить, что проблема становления инновационного человека является чрезвычайно актуальной в современных исследованиях. Общеметодологические вопросы образования и образовательных инноваций стали предметом исследования в работах П. Друкера, Ю. Козелецкого, Г. Менша, Б. Санто, Э. Паркера, Э. Тоффлера, К. Хессига, М. Хучека, Й. Шумпетера и других. Следует отметить, что в последние годы в этом направлении наработаны существенные результаты, однако сомнений нет, что пройдет еще немало времени, прежде чем будет сформулирована определенная концепция.

Так, Ю. Козелецкий характеризует инновационного человека как самостоятельного субъекта, открытого новым проблемам, «способного использовать свои знания в изменяющейся цивилизации, умеющего альтернативно и пластично мыслить об окружающей среде, предпринимая рискованные и активные поступки» [5, с. 60]. По мнению С. Смирнова, инновационный человек в своей сущности является трансфессионалом, своеобразным навигатором, который ведет поиск новых знаний, решая существующие проблемы и выстраивая траекторию собственного образования [7]. Он находится в состоянии поиска собственного Я, развивает свои разносторонние способности и, формируя многогранный взгляд на мир и себя в этом мире, реализует способность переосмысливать существующие теории, истины, правила и нормы поведения в науке, образовании, производстве, политике, культуре и т. д. В зависимости от ситуации он продуцирует множественность Я-образов, каждый из которых отвечает определенному аспекту внешней деятельности и внутренней его индивидуальности и демонстрирует сложность человеческой личности.

Таким образом, инновационный человек – это человек творчества. Свободно и осознанно преступая границы своей сущности, он постоянно делает выбор, приобретает новые характеристики, открывая новые грани своего бытия. Он создает мир в себе и мир вокруг себя. Созидание, творчество понимается как об-

пчая антропологическая характеристика, необходимое условие развития инновационного человека. В творчестве он выражает собственную сущность, представляет всю свою сложную духовно-душевно-телесную природу. Идентичность инновационного человека рассматривается как «возможность быть» (С. Кьеркегор). Он детерминирован только собой и рассматривается как проект (Ж.-П. Сартр), как усилие быть собой.

Современный человек постоянно покидает свой привычный, обжитой мир, который является своеобразной точкой опоры, пребывая в состоянии лиминальности. Это состояние является определенной формой его идентичности в условиях быстроизменяемых реалий. Будущее такого человека зависит от того, насколько быстро он сумеет освоить новые общественные реалии и приспособить их к жизни, а также – будет ли воспринимать человек образование в качестве непрерывной жизненной процедуры в получении социальнозначимого знания. Поэтому ведущей идеей сферы образования в условиях современности определяется формирование в человеке исследовательской позиции. Такой человек проявляет инициативность, демонстрирует возможность делать выбор, определяет свою ответственность за собственные просчеты, поражения, рискованные проступки и т. д. Ю. Козелецкий выделяет пять особенностей формирования инновационного человека в образовательной среде. Во-первых, это формирование в человеке определенной устойчивой тенденции к поиску самостоятельных решений проблем, которые постоянно возникают, т. е. исследовательской позиции. Во-вторых, ему присущ специфичный метод усвоения знаний. Значительную часть сведений индивид приобретает естественным образом, т. е. с приобретением личного опыта, в непосредственном контакте с познаваемой действительностью, в процессе рефлексии. Воображение, фантазия, интуиция и метафора играют решающую роль в решении проблем. В-третьих, изменяется структурирование знаний индивида. Решение задач и проблем требует использования данных из различных областей, требует синтетического взгляда на мир. Структурирование знаний, перекодирование их в более крупные единицы (схемы, метасхемы) является естественным. В-четвертых, человек становится субъектом процессов и изменений в общественной жизни. Субъективность – это ориентация, предполагающая, что человек является источником, а не только приемником информации. В-пятых, принципиальное значение имеет также пробуждение мотивации и способности к самовоспитанию. Чтобы достичь целей, следует развить способность к альтернативному, вероятностному и глобальному мышлению, сделать всеобщим искусство выбора, учить многовариантным программам выбора [5, с. 55–58]. Таким образом, инновационный человек преодолевает одномерное восприятие и осмысление мира (Г. Маркузе), в котором постоянно навязывались определенные стандарты, формировались гедонистические потребности, а он рассматривался как объект манипуляций со стороны социальных институтов.

Найти соразмерные современности культурные формы, сберечь равновесие в динамическом и изменяемом мире человек сможет в условиях создания целостной картины о себе и окружающей среде, в которой он живет. Творческий потенциал переходного мирового порядка может быть реализованным в условиях перехода к новому, инновационному мышлению, сущность и функциональные характеристики его представлены в концепциях «сложного мышления» Е. Морена, «глобального мышления» Е. Ласло, «трансверсального ума» В. Вельши и других. Такое мышление учитывает и осмысливает мир и человека как сложные целостные структуры, которые находятся в постоянной взаимосвязи, движении и самоизменении. Оно презентует образование как открытую систему знаний, которые имеют не только рациональную составную, но и эмоциональную, рефлексивную, мифологическую и другие, поскольку связаны с убеждениями и личностными интересами, внутренним миром тех, кто учится. По мнению Е. Князевой, искусство инновационного мышления является искусством жизни, так как оно предусматривает не только правильное использование логики, правил дедукции и индукции в мыслительных построениях, но и искусство аргументации, умения вести открытый и конструктивный диалог, в котором рождаются новые

смыслы и конфигурации знаний [4]. «Когнитивное искусство сегодня – это искусство думать глобально, чтобы успешно решать локальные проблемы. Чтобы научиться ориентироваться в океане информации и превратить свои знания в жизненную мудрость, нужно не только подняться по ступеням школьного и университетского образования, но и погрузиться в мир литературы, поэзии, театра и кино, которые открывают нам эстетическое измерение нашего существования», – пишет Е. Князева [4, с. 3].

Инновационное мышление способствует преодолению границ, которые существуют в рациональном типе мышления, демонстрирует умение выстраивать новые гештальты знаний, вести поиск новых смыслов и идей. По своей природе оно является трансверсальным. Трансверсальность, по мнению Л. Горбуновой, необходимо рассматривать как основную характеристику инновационного мышления, которая предусматривает рефлексии и создание нового, выходящего за пределы признанного знания. Именно переходы, связи, взаимопроникновения, преодоление границ уже известного являются средой и характеристикой такого мышления. Трансверсальное мышление обнаруживает нестыковки и пустоты в рациональном типе мышления и на этой основе продуцирует новые идеи и новые решения проблем. Оно не отрицает рационального мышления, а, наоборот, придает ему креативности, задает потенциал дальнейшего его развития [9, с. 46]. Научиться мыслить инновационно – значит научиться мыслить в альтернативах, предполагая возможность смены темпа разворачивания событий и качественной ломки, фазовых переходов в сложных системах разного уровня сложности и развития.

Методологическим ориентиром в развитии инновационных качеств и мышления современного человека может служить концепция трех ступеней обучения американского философа и психолога Г. Бейтсона. Первая ступень обучения, по Г. Бейтсону, это репродуктивный уровень, на котором происходит трансляция определенной суммы теоретических знаний, которые участники учебного взаимодействия должны запомнить путем многократного повторения. Такое знание может быть использовано в решении шаблонных ситуаций, стереотипных заданий. Обучение первой ступени дополняется другим уровнем. В учебном процессе его можно истолковать как умение приобретать навыки поиска информации, способности ориентироваться в различных жизненных ситуациях, умение формирования задания в определенной перспективе и т. д.

Следует заметить, что первая и вторая ступени образования тесно связаны с практиками прошлого и поэтому утрачивают свой ценностный потенциал в условиях непрогнозируемого будущего. В условиях радикальных социокультурных трансформаций значимым определяется такое знание, которое питается неопределенностью, направляет к поиску, анализу, новой интерпретации, формированию новой конфигурации знаний. По отношению к предыдущему состоянию оно не является таким, что линейно «вытекает» из него очевидным и единственным следствием. Согласно концепции Г. Бейтсона, инновационное и творческое знание создается на третьей ступени обучения. Соответственно, формула обучения – это умение человека «учиться переучиваться», менять набор тех вариантов конструирования заданий и смыслов, которым он научился на первой и второй ступенях обучения. Умение переучиваться, по мнению З. Баумана, определяет жизненный успех человека эпохи постмодерности. Он зависит не только от его умения раскапывать скрытую логику в ворохе событий или отыскивать смысл в случайностях, а и в возможностях отказываться от добытого опыта, умений, привычек. Исследователь метафорически «третичное обучение» сравнивает с калейдоскопом, найденным мальчиком под рождественской елкой. Мальчик, играя калейдоскопом, одним движением руки создает и сразу ликвидирует причудливые мозаические узоры, не стараясь их сохранить в своей памяти. «...Привычка, которая приобретается в процессе «третичного обучения», – это привычка обходиться без привычек», – пишет З. Бауман [2, с. 158].

Таким образом, процесс обучения всё больше концентрируется на развитии способности к обучению, а именно как обучаться, а также умении переучиваться, то есть менять конфигурацию приобретенных знаний в связи с социокуль-

турными изменениями. Образовательная деятельность рассматривается как процесс самопознания, самовыстраивание тех, кто обучается, и социальной среды, в которой они находятся. Обращая внимание на это обстоятельство, Е. Жукова пишет: «Способности «ловить новизну», «чувствовать время», «управлять мечтой», «предвидеть будущие изменения и их последствия», «планировать и воплощать проекты в жизнь» становятся одними из основных характеристик современного профессионала» [3, с. 244].

Существенной составляющей частью образовательного процесса в формировании инновационного человека является учетывание его сложной и многомерной природы. Человек по своей природе является множественным единством и уникальным многообразием, своеобразной «точкой голограммы, которая несет в себе Космос» [6, с. 52]. Но сложность и многомерность человека состоит не только в совокупности физических, физиологических, психологических, ментальных, эмоциональных, интеллектуальных и других характеристик, но и в признании между ними очевидной и скрытой связи.

Существенную роль во взаимодействии конкретной личности с миром объективной реальности играют не только культурные, языковые, генетические особенности индивида, но и природа и специфика организации телесности, поскольку именно телесность обуславливает параметры восприятия человека человеком. Личность не лишена ментально-телесных характеристик. Поскольку мыслительные процессы происходят в теле, они телесно обусловлены. Тело человека рассматривается не как определенное механическое устройство, а как эмоционально-чувственная сфера, которая чувствует то, что творится в мире и что творится с человеком. Напротив, неучитывание и ошибочная оценка телесности ведут к неполным, поверхностным суждениям и результатам. Поэтому уважение достоинства человеческого тела составляет часть нашего внимания к личности.

Телесность анализируется как сфера локализации когнитивных, ментальных, психических состояний, которые проявляют себя на разных уровнях телесной организации. Учитывание в учебном процессе целостной, сложной природы человека свидетельствует о тенденции антропологизации знаний как формы информации для человека, открытой и рефлексирующейся человеком. Образование сосредотачивается на культурной трансформации личности, а не на ее социальной адаптации. Например, организация образовательного процесса в древних восточных школах обращала внимание на телесность человека. Гармония тела и духа, интеллектуального, физического, психического начала достигалась с помощью упражнений дыхательной гимнастики, йоги, боевых искусств и т. д. Знания, которые постигались и рождались в процессе обучения, являлись частью внутреннего мира тех, кто учился и кто учил, их интересов, целей, ценностей, которые не сводились к единому, определенному значению, а предусматривали новые размышления, идеи и т. д. Построение образовательного процесса на основе многомерной, сложной природы человека является не только истинно гуманным, но и перспективным в реалиях изменчивой современности. Сфера образования рассматривается как среда развития человека, его внутреннего потенциала, индивидуальности, человеческих возможностей и характеристик. Образовательный процесс характеризуется открытостью, трансдисциплинарностью, креативностью. В процессе образования предусматривается одновременное рассмотрение фактов и событий на разных феноменальных уровнях объяснения, они связываются с разными дискурсивными и дисциплинарными перспективами. По мнению И. Предборской, такое образование является трансфеноменальным по своей природе, трансдисциплинарным по характеру познания, трансдискурсивным по содержанию [10, с. 43].

Таким образом, социокультурные перспективы развития и функционирования современных технологий ведут к кардинальной смене стиля и смысла человеческой жизни. Они обуславливают необходимость становления инновационного человека, который должен иметь не только необходимую сумму знаний, но и новое мышление и понимание себя и окружающего мира как сложных, целостных структур, которые находятся в постоянной взаимосвязи, движении, самоизмене-

нии. Инновационный человек является человеком-исследователем, поскольку демонстрирует возможность делать выбор из множества вариантов, умеет быстро и гибко адаптироваться к изменчивым реалиям. Его жизненный успех зависит от умения не только учиться и приобретать новые компетенции, но и от возможности отказаться от приобретенных знаний и умений, опыта и привычек. Умение «учиться переучиваться» является ключевым в становлении инновационного человека. Магистральным заданием образовательной сферы является обучение инновационному мышлению. Акцент в учебном процессе смещается с обучения определенным знаниям на обучение мыслительной деятельности человека. Образовательный процесс рассматривается не как конвейер, который наполняет обучающихся определенной суммой знаний, а как процедура пробуждения внутренних сил и возможностей человека, раскрытия его индивидуальной природы.

Библиографический список

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. В. Мишучкова. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. А. Иноземцева. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
3. Жукова Е. А. Hi-Tech: феномен, функции, формы / под ред. И. В. Мелик-Гайказян. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2007. – 376 с. – (Серия «Системы и модели: границы интерпретаций»).
4. Князева Е. Научись учиться. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/knyazevalena33.htm>
5. Козелецкий Ю. Человек многомерный. – К. : Лыбидь, 1991. – 244 с.
6. Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – С. 24–96.
7. Смирнов С. Практикуемые модели социально-гуманитарного образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России. – М., 2003. – С. 156–157.
8. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. Е. Руднева. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
9. Gorbunova L. Transversality of Complex Thinking // Book of Abstract. Bertalanffy Center for the Study of Systems Science. EMCSR. European Meeting on Cybernetics and Systems Research / ed. by Robert M. Bichler, Stefan Blachfellner, Wolfgang Hofkirchher. – Vienna, 2012. – P. 45–46. URL: <http://emcsr-conference.org>
10. Predborska I. Paradigm of Homo Complexus as a Challenge to the Contemporary Education // Book of Abstract. Bertalanffy Center for the Study of Systems Science. EMCSR. European Meeting on Cybernetics and Systems Research / ed. by Robert M. Bichler, Stefan Blachfellner, Wolfgang Hofkirchher. – Vienna, 2012. – P. 42–44. URL: <http://emcsr-conference.org>

© Ганаба С. А.